

Видя, что Ши Кайсинь молчит, Фу Юаньчуань спокойно произнес: - Говори.

Ши Кайсинь вздрогнул всем телом. Хотя голос был тихим, это простое, ничем не примечательное слово явно было страшнее любого строгого окрика.

Главное же... Маршал, допрашивать - допрашивай, но зачем хватать меня за загривок?!

Ши Кайсинь виновато хихикал, боясь слово сказать.

Фу Юаньчуань сказал: - Три минуты, чтобы все объяснить.

Ши Кайсинь, не говоря ни слова, тут же отозвался: - Есть! Командир, не волнуйтесь, управлюсь за минуту!

Фу Юаньчуань отпустил его и пошел обратно к Сяююй.

Ши Кайсинь поспешно достал компьютер, развернул виртуальную клавиатуру и принялся выяснять отношения с этой группой вредителей-коллег!

Я вам, фронтовикам, свежие сплетни сливаю, а вы мне за спиной яму копаете!

Цзюнь Цинъюй не знал, о чем они говорили, но, судя по тому, как Ши Кайсинь после разговора бешено колотил по клавишам, можно было догадаться - случилось что-то серьезное.

Фу Юаньчуань сказал: - Пойдем внутрь.

Ши Кайсинь останется здесь, разберется с ситуацией и потом зайдет.

Цзюнь Цинъюй, подумав, сказал: - Я не пойду.

Два маршала, наверное, будут обсуждать очень важные вещи.

Фу Юаньчуань не стал бы возражать против его присутствия, но вот маршал Тодис вполне мог засомневаться в его личности.

Ради безопасности лучше подождать у входа.

У входа стоял ряд мягких стульев. Цзюнь Цинъюй взял Фу Юаньчуаня за руку, подвел к стулу, сел и, подняв голову, посмотрел на него: - Я посижу здесь, подожду тебя.

Фу Юаньчуань задумался, затем нежно погладил Сяоюй по волосам и сказал: – Я скоро выйду.

– Угу.

Подойдя к двери и взглянув на Ши Кайсиня, все еще возившегося с компьютером, Фу Юаньчуань сказал: – Защищай его.

Ши Кайсинь убрал компьютер и ответил: – Есть!

Видя, как Фу Юаньчуань входит в кабинет, Ши Кайсинь, забыв про выяснение отношений с теми придурками-коллегами, сосредоточился на текущей задаче – охране Цзюнь Цинъюя.

Фу Юаньчуаня не было, и Цзюнь Цинъюю стало скучно сидеть одному. Он решил просто посидеть с закрытыми глазами.

Но едва он закрыл глаза, как почувствовал приближение человека. Нахмурившись, он сказал: – Я не люблю, когда кто-то подходит ко мне слишком близко.

Ши Кайсинь, собиравшийся сесть рядом с Цзюнь Цинъюем, замер и молча пересел на одно место дальше.

А как же момент, когда ты сидел у маршала на коленях?!

Ши Кайсинь сказал: – Вы знаете, что у маршала есть маленькая русалка?

Цзюнь Цинъюй снова закрыл глаза и равнодушно ответил: – Угу.

– Мне кажется, вы с той маленькой русалкой очень похожи.

Когда маршал рядом – милый до невозможности, а когда маршала нет – такой холодный, ныряет на дно и ни с кем не разговаривает.

Вспомнив о русалке, Ши Кайсинь снова развеселился: – Эй, у вас обоих волосы бледно-золотистого цвета!

Цзюнь Цинъюй, русалка собственной персоной: «...Совпадение, наверное.»

Цзюнь Цинъюй поправил маску, пытаясь закрыться поплотнее.

Ши Кайсинь видел лицо маленькой русалки.

Глядя на сидящего рядом человека, Ши Кайсинь просто не мог сдержать своего любопытства.

Ему ужасно хотелось спросить, как они с маршалом познакомились. Можно даже без подробностей, просто время назвать.

Но не успел он начать свои исподтишка расспросы, как дверь слева открылась.

Ши Кайсинь опешил: - Дуань Хэнцзинь?

Цзюнь Цинъюй взглянул на погоны собеседника. Майор. Судя по всему, из людей маршала Тодиса.

Ши Кайсинь представил его Цзюнь Цинъюю: - Дуань Хэнцзинь, звание майора, адъютант маршала Тодиса.

- А где же тот адъютант? - спросил Цзюнь Цинъюй. Внизу, в зоне фуршета, маршала Тодиса сопровождал не этот адъютант.

Ши Кайсинь пожал плечами: - Маршал Тодис не любит заниматься официальными делами, поэтому он нанял пять адъютантов, чтобы распределить между ними всю свою работу.

Цзюнь Цинъюй: «...»

У других маршалов только по одному адъютанту, а маршал Тодис опять выделился.

Дуань Хэнцзинь подошел и сказал: - Опять меня обсуждаете? Еще издали услышал, как ты мое имя назвал.

Ши Кайсинь усмехнулся, не отвечая, и спросил вместо этого: - Ты чего пришел?

- Маршал Тодис велел мне принести чай и закуски. - Дуань Хэнцзинь поднял руку, и стоявший за ним официант вкатил тележку.

Дуань Хэнцзинь взял поднос и протянул его Ши Кайсиню: - Это маршал Тодис специально велел передать тебе и господину Цзюню.

- Цзюнь? - Ши Кайсинь приподнял бровь. Разве не Фу?

Дуань Хэнцзинь сказал: - Угу. Вы пока угощайтесь, а я отнесу чай и закуски внутрь.

Ши Кайсинь сказал: - Ладно, иди работай. Как будет время - встретимся, посидим где-нибудь.

- Сейчас занят очень. Как-нибудь в другой раз.

Ши Кайсинь, довольно улыбаясь, понес поднос обратно и, усевшись, подмигнул Цзюнь Цинъюю: - Я все понимаю!

Цзюнь Цинъюй: «...»

Что ты понимаешь?

Ши Кайсинь не стал ничего объяснять, взял кусочек клубничного пирожного и протянул Цзюнь Цинъюю: - На-ка, перекуси. Маршал с Тодисом еще не скоро выйдут.

Цзюнь Цинъюй отказался от пирожного, сказав: - Я только что ел.

Ши Кайсинь, жуя стейк, невнятно проговорил: - Это не то, что внизу. Это маршальский спецпаек.

Качество выше, и вкус, конечно, лучше.

Цзюнь Цинъюй есть не хотел, но Ши Кайсинь сунул ему пирожное. Боясь испачкать одежду, ему пришлось взять.

Но, держа тарелку, он почему-то почувствовал, что с этим пирожным что-то не так.

Цзюнь Цинъюй подумал и вернул пирожное на поднос, взяв другое блюдо.

То же самое.

Что-то, способное вызвать помутнение ментальной силы, словно прилипло к еде.

- Не ешь.

- М-м-м? - Ши Кайсинь, жуя стейк, опешил: - Что?

- Выплюнь.

Ши Кайсинь еще не проглотил, во рту у него был кусок, он машинально прожевал пару раз, но,

увидев серьезное выражение лица Цзюнь Цинъюя, не стал долго думать, повернулся и выплюнул в урну.

Вытерев рот, Ши Кайсинь поспешно спросил: – Что случилось?

Цзюнь Цинъюй нахмурился: – Тебе это мясо не кажется подозрительным?

- Нет, нормальное вроде? Отрава?

Цзюнь Цинъюй покачал головой, вспомнив предыдущий раз, когда у Ши Кайсиня и остальных возникли проблемы с ментальной силой. Казалось, они сами этого не замечали.

Что бы это ни было, даже положенное на еду, он мог обнаружить это, только прикоснувшись.

Дуань Хэнцзинь все еще стоял, приоткрыв дверь. Заметив, что там какая-то суета, он поспешно спросил: – Мясо невкусное?

Цзюнь Цинъюй подошел к тележке и взял стакан с напитком: – Раньше этого не подавали. Сегодня специально приготовили?

Дуань Хэнцзинь с подозрением посмотрел на Ши Кайсиня.

Ши Кайсинь кивнул.

Дуань Хэнцзинь сказал: – Нет, маршал Тодис всегда примерно это и ест.

- Каждый день?

- Угу.

Цзюнь Цинъюй поставил напиток и взял другое блюдо. Если это не приготовлено специально, значит, не нацелено на Фу Юаньчуаня.

Если даже он, с его духовной силой, может обнаружить проблему только прикоснувшись, то другие могут вообще не заметить ничего, даже если прикоснутся и съедят.

Дуань Хэнцзинь, кажется, понял, к чему эти вопросы. Он сказал: – Я сам готовил все эти вещи. Проблем быть не может.

- Никто другой не трогал?

- Никто. Кроме меня - только официант, который помогал подавать. Это робот, программа абсолютно безопасна. И я сам все это ем. Вам не стоит сомневаться.

Быть заподозренным - ощущение неприятное. Дуань Хэнцзинь снова и снова подчеркивал, что все в порядке.

Цзюнь Цинъюй протянул руку к запястью Дуань Хэнцзиня.

Дуань Хэнцзинь поспешно развернул кисть, готовясь ударить в ответ, но Цзюнь Цинъюй лишь кончиком пальца коснулся его запястья и тут же убрал руку.

Рука Дуань Хэнцзиня так и осталась висеть в воздухе, выглядело это несколько нелепо. - Ты чего творишь?!

Не обращая внимания на его раздражение, Цзюнь Цинъюй спокойно сказал: - С твоей ментальной силой проблемы.

- Это у тебя проблемы!

Цзюнь Цинъюй не обратил на него внимания и продолжил проверять еду на тележке. Оказалось, что практически на каждом блюде что-то есть.

У самого Дуань Хэнцзиня проблемы с ментальной силой, значит, он вряд ли зачинщик. Тогда остается только...

- Берегись! - Ши Кайсинь, взмахнув рукой, запустил тарелкой.

Официант, до этого спокойно стоявший на месте, неизвестно откуда достал кинжал, отбил тарелку и, взмахнув рукой, направил удар на Цзюнь Цинъюя.

Зрачки Дуань Хэнцзиня резко сузились, он поспешно поднял руку, пытаясь заслонить.

Цзюнь Цинъюй отступил на полшага, уклоняясь от кинжала официанта, и тут же рубанул его по запястью.

Официант открыл рот в беззвучном крике.

Цзюнь Цинъюй выхватил кинжал, схватил его за руку, вывернул ее за спину и с силой прижал официанта к стене.

Официант дернулся пару раз, но хватка даже не ослабла.

- Это... - Дуань Хэнцзинь опешил. Только что он говорил, что с роботом все в порядке, и тут же драка - прямо по лицу бьет?!

- Забирайте на допрос. Это не человек. - Помолчав, Цзюнь Цинъюй снял с официанта парик. - Но... и не робот.

Цзюнь Цинъюй фыркнул: - Такая тварь смогла сюда пробраться.

Дуань Хэнцзинь приоткрыл рот, хотел возразить, но сказать было нечего. Это действительно была их оплошность.

- Я разберусь. - Дуань Хэнцзинь и без лишних слов собирался выяснить, что к чему.

Цзюнь Цинъюй смотрел на продолжавшего вырываться в его руках «робота». При одной мысли о том, что эта еда могла попасть внутрь и ее мог съесть Фу Юаньчуань, его охватывало непонятное раздражение.

Еще и вырывается?

Цзюнь Цинъюй схватил «робота» за голову и мертвой хваткой прижал к стене, затем поднял кинжал.

И со всей силы всадил его в стену прямо перед глазами «робота».

Острый кинжал наполовину вошел в стену. «Робот» в ужасе вытаращил глаза, его руки не были связаны, но сейчас он не смел и шелохнуться.

Дуань Хэнцзинь подошел и сказал: - Передайте его мне.

«Робот» был нацелен не на Фу Юаньчуаня. Раз его поймали, Цзюнь Цинъюй было лень вмешиваться не в свое дело, и он просто отпустил «робота».

Дуань Хэнцзинь принял его, ухватился за кинжал, наполовину вошедший в стену, и дернул - не поддается.

На лице Дуань Хэнцзиня мелькнуло легкое смущение, он дернул еще пару раз - результат тот же... ни с места.

- Кхм, потом кого-нибудь пришлю, вытащит.

Цзюнь Цинъюй, видя это, покачал головой и, глядя на Дуань Хэнцзиня, одним движением

выдернул кинжал. – Держи.

Дуань Хэнцзинь: – Б-благодарю.

Пока они возились с кинжалом, «робот» вырвался из хватки Дуань Хэнцзиня и, не оглядываясь, бросился наутек.

Хоть и сбежал, но оставил руку – применил трюк «золотая цикада сбрасывает панцирь»*.

(п/п: 金蝉脱壳 (цзинь чань то кэ) - «золотая цикада сбрасывает панцирь». Одна из 36 стратагем - китайских военных хитростей. Означает уйти от преследования, оставив ложный след или прибегнув к отвлекающему маневру).

Цзюнь Цинъюй, глядя на оторванную руку, с интересом приподнял бровь. Эта странная тварь начала его забавлять.

Дуань Хэнцзинь, держа в руке руку, чувствовал себя не в своей тарелке.

Что это вообще за штуковина?!

Что тревожило еще больше – эта тварь столько времени была рядом с ним!

При одной мысли об этом по коже пробежал мороз.

Ши Кайсинь помог преградить путь «роботу».

Поняв, что не убежать, «робот» резко развернулся и бросился на Цзюнь Цинъюй. Искажённое лицо выражало желание погибнуть вместе с ним.

Цзюнь Цинъюй хотел было шагнуть вперед, но Дуань Хэнцзинь загородил ему дорогу.

Дуань Хэнцзинь сказал: – Не бойся, отойди назад, я тебя защищу!

Цзюнь Цинъюй на мгновение замер, затем схватил Дуань Хэнцзиня за руку и отодвинул его в сторону. Вместо того чтобы отступить, он шагнул навстречу несущемуся на него «роботу».

В тот момент, когда «робот» приблизился, он схватил его за горло. Духовная сила стремительно растеклась по его телу от кончиков пальцев.

Красный огонек самоуничтожения, мигавший на макушке «робота», миг погас.

«Робот» обмяк, словно у него кончился заряд, бешено молотящие руки бессильно опустились.

Цзюнь Цинъюй разжал руку, и «робот» безжизненно рухнул на пол.

Ши Кайсинь и Дуань Хэнцзинь смотрели на это, разинув рты.

Цзюнь Цинъюй достал влажную салфетку и неторопливо вытер руки.

Заметив, что эти двое уставились на него, он нахмурился: - Чего уставились? Убирайте его, на допрос!

Дуань Хэнцзинь поспешно пришел в себя: - А, да, хорошо...

В этот момент дверь кабинета внезапно открылась.

Фу Юаньчуань, увидев разгром снаружи: - Сяоюй? Что ты делаешь?

Услышав голос Фу Юаньчуаня, безучастное выражение на лице Цзюнь Цинъюя дрогнуло, и на нем тут же расцвела улыбка.

Он повернулся, сделал несколько шагов и бросился в объятия Фу Юаньчуаня. Сощурился от улыбки глаза, он спросил: - Ты уже закончил?

Ши Кайсинь, глядя на Цзюнь Цинъюя, который, прильнув к груди Фу Юаньчуаня, излучал само послушание и кротость, мгновенно остолбенел.

Тот, кто только что дрался, и этот - просто два разных человека.

Ши Кайсинь: «...»

Да это же фейк, твою мать?!

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219405>